

А.А. Плясуля*

**ПОЛИТОТДЕЛЫ СОВХОЗОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В 1933–1934 ГОДАХ**doi:10.31518/2618-9100-2023-4-6
УДК 94:338(571.1)"1933/1934"

Выходные данные для цитирования:
Плясуля А.А. Политотделы совхозов Западной Сибири в 1933–1934 годах // Исторический курьер. 2023. № 4 (30). С. 80–91.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-06.pdf>

A.A. Plyasulya*

**POLITICAL DEPARTMENTS OF STATE FARMS
IN WESTERN SIBERIA IN 1933–1934**

doi:10.31518/2618-9100-2023-4-6

How to cite:
Plyasulya A.A. Political Departments of State Farms in Western Siberia in 1933–1934 // Historical Courier, 2023, No. 4 (30), pp. 80–91.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-06.pdf>]

Abstract. In the article author reconstructs the history of the establishment and activities of the political departments of the state farms of Western Siberia in 1933–1934. Political departments combined political, administrative, punitive, economic, and cultural-educational functions. They were entrusted with a wide range of tasks, including control over the economic activities of state farms and ensuring the timely delivery of state farm products, placement of party cadres and organization of their training. A key point in the activities of the political departments of state farms was personnel cleansing of farms, and above all, of the leading personnel. Conflicts often arose between political subdivisions and trust management, since mass dismissal of directors and specialists of state farms had a negative effect on manageability of farms and their production results. By the beginning of 1934, the activity of many state farm political departments had shifted to the solution of economic problems and problems. Most chiefs of political departments were directly involved in the organization of the production process, duplicated and replaced the directors of state farms, not always adequately intervened in the economic and operational activities of the administration and specialists of the farms. This circumstance gave rise to conflicts between heads of political departments and directors of state farms. By the autumn of 1934, political departments had generally fulfilled their tasks: the socialist sector of the agrarian economy, including state farms, began to work more steadily, but at the same time, attempts of political departments to functionally replace the director's corps had a negative impact on the development of state farms. At the end of 1934, the political departments of state farms lost their emergency nature and actually turned into expanded party committees.

Keywords: agrarian policy of the Soviet state, state farms, political departments, agriculture, Western Siberia.

The article has been received by the editor on 26.04.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье реконструируется история создания и деятельности политотделов совхозов Западной Сибири в 1933–1934 гг. Политотделы сочетали в себе политические, административные, карательные, хозяйственные и культурно-просветительские функции. На них возлагался широкий круг задач, среди которых – контроль за хозяйственной деятельностью совхозов и обеспечением своевременной сдачи

* **Антон Александрович Плясуля**, Государственный архив Новосибирской области, Новосибирск, Россия, e-mail: antonplyasulya1991@gmail.com
Anton Aleksandrovich Plyasulya, State Archive of the Novosibirsk Region, Novosibirsk, Russia, e-mail: antonplyasulya1991@gmail.com

государству совхозной продукции, расстановка партийных кадров и организация их обучения. Ключевым моментом в деятельности политотделов совхозов являлись кадровые чистки хозяйств и прежде всего руководящего состава. Между политотделами и дирекцией трестов нередко возникали конфликты в связи с тем, что массовое увольнение директоров и специалистов совхозов негативно сказывалось на управляемости хозяйствами и результатах их производства. К началу 1934 г. деятельность многих совхозных политотделов сместилась в сторону решения хозяйственных задач и проблем. Большинство начальников политотделов непосредственно занимались организацией производственного процесса, дублировали и подменяли директоров совхозов, не всегда адекватно вмешивались в хозяйственную и оперативную деятельность администрации и специалистов хозяйств. Данное обстоятельство порождало конфликты между начальниками политотделов и директорами совхозов. К осени 1934 г. политотделы в целом выполнили поставленные перед ними задачи: социалистический сектор аграрной экономики, включая совхозы, стал работать более устойчиво, но в то же время на развитии совхозов негативно сказывались попытки политотделов функционально подменить директорский корпус. В конце 1934 г. политотделы совхозов лишились чрезвычайного характера и фактически превратились в расширенный парткомы.

Ключевые слова: аграрная политика Советского государства, совхозы, политотделы, сельское хозяйство, Западная Сибирь.

Статья поступила в редакцию 26.04.2023 г.

Советскому государству в начале 1930-х гг. не удалось решить проблему эффективной организации производства в социалистическом секторе сельского хозяйства, поэтому приоритетным направлением аграрной политики правящей партии на вторую пятилетку было провозглашено организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов, составной частью которого являлось их очищение от кулаков и иных классово-враждебных элементов.

Январский (1933 г.) объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) так определил особенность новой пятилетки: «В отличие от первой пятилетки вторая пятилетка будет по преимуществу пятилеткой освоения новых предприятий в промышленности, пятилеткой организационного укрепления новых предприятий в сельском хозяйстве – колхозов и совхозов»¹. В резолюции пленума также подчеркивалось, что «имеющее место за последнее время усиление попыток классового врага в некоторых районах СССР пролезть в руководство колхозами и совхозами и дезорганизовать там работу путем вредительства в колхозах и совхозах и организации саботажа заданий государства лишней раз говорит о том, что революционная бдительность и готовность сокрушить классового врага должны являться основной заповедью коммуниста и главной предпосылкой дальнейшего продвижения вперед»².

Поскольку партийные организации в деревне не смогли обеспечить выполнение задач первой пятилетки и не добились повышения производства сельхозпродукции и окончательной победы над «классовым врагом», руководство страны приняло решение о создании чрезвычайных органов управления сельским хозяйством – политотделов МТС и совхозов. Они учреждались в соответствии с постановлением январского (1933 г.) объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «Цели и задачи политических отделов МТС и совхозов»³.

Необходимость создания политотделов обосновывалась прежде всего причинами политического характера: «Пролезая в совхозы в качестве завхозов, бухгалтеров, полеводов, кладовщиков, управляющих отделениями и др., эти противосоветские элементы вредят совхозному строительству умышленной поломкой тракторов, комбайнов, скверной обра-

---

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 6. С. 17.

² Там же. С. 16.

³ Там же. С. 21–32.

боткой земли, плохим уходом за скотом, разложением трудовой дисциплины, расхищением совхозного имущества, особенно его продукции (зерно, мясо, молоко, масло, шерсть и т.д.) <...> Между тем сельские партийные и комсомольские организации, в том числе ячейки в совхозах, лишённые зачастую революционного чутья и бдительности, в ряде мест не только не противопоставляют этой антисоветской работе враждебных элементов классовую бдительность и большевистскую повседневную работу за усиление советского влияния на широкие беспартийные массы колхозников и работников совхозов, но иногда сами попадают под влияние этих вредительских элементов. <...> Вместо образцовой работы по овладению и использованию технического вооружения совхозов и показа на практике преимуществ крупного сельскохозяйственного предприятия перед мелким индивидуальным хозяйством, в совхозах проявляются иногда буржуазные тенденции, процветает преступно-пренебрежительное отношение к государственному имуществу, варварское обращение с тракторами, автомашинами, комбайнами и скотом, расхищается и разбазаривается имущество совхозов, не выполняются задания партии по сдаче государству продукции»⁴.

Политотделы являлись чрезвычайными партийно-государственными органами управления в сельском хозяйстве. Они не подчинялись ни райкомам партии, ни сельсоветам и несли ответственность только перед вышестоящими партийными органами – крайкомами, обкомами, ЦК ВКП(б). Согласно «Положению о политотделах совхозов», они организовывались при каждом совхозе в составе начальника и двух его заместителей и одного помощника по комсомольской работе. Начальник политотдела совхоза одновременно являлся заместителем директора совхоза «по политической части» и осуществлял «полное» руководство партийной и комсомольской работой. Он назначался и смещался ЦК ВКП(б) по представлению первого секретаря крайкома/обкома компартии⁵. Летом 1933 г. в штат политотдела вошли редактор многотиражной газеты и сотрудник по работе с женщинами (женорганизатор)⁶. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22 апреля 1934 г. «О реорганизации Наркомсовхозов Союза ССР и его местных органов» в штате политотделов совхозов появились дополнительные должности помощников начальников на отделениях (по количеству отделений)⁷.

Политотделы соединяли в себе политические, административные, карательные, хозяйственные и культурно-просветительские функции. На политотделы совхозов возлагались следующие задачи⁸:

1. «Обеспечение безусловного и своевременного выполнения совхозами своих обязательств перед государством». При этом надлежало «вести решительную борьбу с попытками отдельных директоров и их заместителей противопоставить свои узкие интересы совхоза общим интересам государства, с проявлением сокрытия излишков продукции вместо сдачи ее государству».

2. «Обеспечение качества семян в период сева», борьба с хищениями семян, обмолоченного зерна и иного совхозного имущества.

3. «Борьба с невыходами на работу, обеспечение внимательного ухода за живым и мертвым инвентарем».

4. «Политический контроль и наблюдение» за подбором и расстановкой совхозных кадров.

5. «Решительная борьба против расхитителей совхозной собственности, рвачей, лодырей, против небрежного и недобросовестного отношения к живому и мертвому инвентарю».

6. «Изгнание из совхозов всех вредительских противосоветских элементов».

⁴ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 6. С. 23.

⁵ Там же. С. 31.

⁶ Барынькин И.В. Партийное руководство строительством зерновых совхозов Западной Сибири в годы первой и второй пятилеток (1928–1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984. С. 125.

⁷ Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири. Чрезвычайные органы ВКП(б) в политическом и социокультурном пространстве советской деревни (1930-е гг.). Томск, 2007. С. 43–44.

⁸ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 6. С. 24–25.

7. «Обеспечение настойчивого, правильного и своевременного применения законов Советского правительства об административных и карательных мерах в отношении организаторов расхищения общественной собственности и саботажа мероприятий партии и правительства в области сельского хозяйства».

О приоритетах работы новых чрезвычайных органов управления можно судить по тому, что должность одного из заместителей начальника политотдела занимал представитель ОГПУ, который одновременно являлся работником политотдела и ОГПУ. В соответствии с приказом ОГПУ от 25 января 1933 г. на эту должность следовало подбирать оперативников, имеющих «большой стаж оперативной работы», и оперативник должен быть «вполне политически подготовленным коммунистом». В задачи заместителя начальника политотдела по линии ОГПУ входило: «а) непосредственная борьба с контрреволюционными проявлениями на территории МТС и совхозов; б) выявление и освещение деятельности контрреволюционных, антисоветских и кулацких группировок, организаций и отдельных лиц, как в составе МТС, так и всей территории (колхозов), обслуживаемой МТС, и совхозов; в) выявление и освещение деятельности группировок и отдельных лиц, подрывающих производственно-экономическую мощь совхозов, МТС и колхозов; г) охрана социалистической собственности, предупреждение и нанесение своевременного оперативного удара по расхитителям, вредителям, террористам, срывщикам, саботажникам и др.; д) всестороннее освещение политико-морального и производственно-хозяйственного состояния МТС и совхозов»⁹.

В должностные обязанности заместителя начальника политотдела по линии ОГПУ, в частности, входило создание в деревне сети секретных сотрудников и осведомителей. Их общее число в каждом политотделе достигало 25–30 чел. Так, в политотделе Ададымского совхоза агентурная сеть насчитывала 28 чел.¹⁰

В соответствии с циркуляром ОГПУ и политуправления Наркомата земледелия от 3 февраля 1933 г., заместители начальников политотделов «целиком» подчинялись своим начальникам политотделов и обязывались выполнять задания таковых, «информируя их по своим материалам о политическом и хозяйственном состоянии» сельхозпредприятий. В своей агентурно-оперативной работе заместители начальников политотделов сохраняли полную самостоятельность¹¹.

Отбор начальников и заместителей начальников политотделов (за исключением заместителей по линии ОГПУ) проводился специальными комиссиями при региональных парторганах. В Западно-Сибирском крае в состав комиссии входило три человека из состава бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) («тройка»)¹². В 1933 г. ее работой руководил секретарь крайкома Н.И. Кудрявцев. С февраля 1934 г. комиссию возглавил заведующий организационно-инструкторским отделом крайкома П.Г. Осипов¹³. Порядок отбора определялся следующим образом: «Отбор кандидатур производится <...> из руководящих кадров партийного и советского актива, как краевого и районного, а также из числа находящихся на учебе. Выделенная тройка обязана ознакомиться лично с каждым кандидатом, причем отобранные товарищи должны быть лучшими проверенными большевиками»¹⁴.

Все кандидаты проходили утверждение в центральной отборочной комиссии, а кандидаты на должность начальников политотделов – на Оргбюро ЦК ВКП(б). Первый кандидат на должность начальника политотдела в совхоз Западно-Сибирского края (Бийский зерносовхоз) был утвержден Оргбюро ЦК 15 марта 1933 г. Это был член партии с 1919 г., слушатель Института красной профессуры А.Н. Умнов¹⁵. Всего выявлено 15 протоколов

⁹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т. 3: Конец 1930–1933. М., 2000. С. 678–679.

¹⁰ Папков С.А. Обыкновенный террор: политика сталинизма в Сибири. М., 2012. С. 83.

¹¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-2730. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

¹² Там же. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 428. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 429. Л. 1 об.; Д. 548. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 428. Л. 102.

¹⁵ Там же. Д. 401. Л. 109.

Оргбюро с решениями об утверждении начальников политотделов совхозов региона: от 15 и 27 марта, 8 и 12 апреля, 15, 23 и 28 мая, 1 и 8 июня, 9 июля, 22 и 26 октября, 1, 13 и 20 ноября. Процедуру прошел 121 человек. Большая часть из них (22 чел.) являлись слушателями Института красной профессуры. Слушателей, студентов и аспирантов других учебных заведений насчитывалось 25 чел., преподавателей и работников учебных заведений и научно-исследовательских институтов, научных работников – 12, партийных работников – 11, работников советских, хозяйственных и профсоюзных органов – 40 чел.¹⁶ На момент утверждения на территории Западно-Сибирского края работал 21 чел. Из утвержденных кандидатов на искомую должность в ряды большевистской партии в 1906 г. вступил 1 чел., в 1911 г. – 1, в 1912 г. – 3, в 1914 г. – 1, в 1916 г. – 2, в 1917 г. – 22, в 1918 г. – 23, в 1919 г. – 28, в 1920 г. – 23, в 1921 г. – 7, в 1922 г. – 1, в 1924 г. – 3, в 1925 г. – 2, в 1926 г. – 2, в 1927 г. – 1, в 1928 г. – 1 чел.¹⁷ Соответствующие заместители начальников политотделов выдвигались полномочными представителями ОГПУ по краям и областям, которые несли за своих выдвиженцев персональную ответственность, и утверждались заместителем председателя ОГПУ Г.Г. Ягодой¹⁸. Помощники начальников политотделов по комсомолу подбирались и предварительно утверждались ЦК ВЛКСМ¹⁹.

Для руководства политотделами МТС в краевых/областных земельных управлениях образовывались политсекторы. В Наркомземе СССР создавалось Политуправление. Аналогичный орган учреждался при Наркомате совхозов. Политуправление совхозов организовывалось в составе начальника, двух его заместителей и одного помощника по комсомольской работе. Начальник Политуправления являлся заместителем наркома совхозов и подчинялся как наркому, так и непосредственно ЦК ВКП(б). Начальника Политуправления назначало и смещало ЦК ВКП(б)²⁰.

Особенность структуры совхозных политорганов первоначально заключалась в отсутствии среднего звена управления на уровне трестов. Политотделы совхозов непосредственно подчинялись Политуправлению Наркомата. В апреле 1934 г. принимается решение о создании политсекторов союзных совхозных трестов, возглавляемых заместителями директоров трестов по политчасти. Заместители директора назначались Политуправлением Наркомата совхозов и подчинялись ему. Они осуществляли непосредственное руководство всеми политотделами совхозов данного треста. При заместителе директора по политчасти работала группа ответственных инструкторов в количестве 2–4 чел.²¹ Функционирование политсекторов существенно осложнялось перманентной реорганизацией трестов.

Процесс создания политотделов в совхозах шел достаточно медленно. Одной из причин этого являлась острая нехватка квалифицированных и политически проверенных кадров. В этих условиях основные усилия Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) были направлены на формирование политотделов МТС. В государственном секторе аграрной экономики политотделы в первую очередь создавались в зерносовхозах. Самым дисциплинированным ведомством оказалось ОГПУ. Его работники прибывали в политотделы нередко даже до назначения их начальников²². К концу октября 1933 г. политотделы функционировали в 18 зерносовхозах (72 % от их общего числа) и 94 животноводческих совхозах (39 %)²³.

¹⁶ В том числе нарком юстиции Белорусской ССР, директор 2-го колбасного завода (Ленинград), генеральный консул в Турции, заместитель начальника Совторгфлота, заместитель начальника финансового отдела Московско-Казанской железной дороги. Они были утверждены начальниками политотделов Лузинского свиносовхоза, Крутойярского зерносовхоза, Аскизского мясосовхоза, Обского маслосовхоза, Щегловского свиносовхоза соответственно.

¹⁷ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 401. Л. 109, 196, 203, 222; Д. 402. Л. 7, 84, 108, 120, 134, 142–143, 159–160, 210, 326–328; Д. 403. Л. 107, 125, 126, 140, 182, 191, 192, 207, 245.

¹⁸ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 678.

¹⁹ Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири... С. 45.

²⁰ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 6. С. 32.

²¹ Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири... С. 44.

²² Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов: чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы. Томск, 2000. С. 58.

²³ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 512. Л. 2.

Работа по созданию политотделов ускорилась в 1934 г. На 1 июля 1934 г. в 336 совхозах региона функционировало 239 политотделов²⁴, к началу 1935 г. – 245 (в том числе 31 в зерновых и 214 в животноводческих хозяйствах)²⁵.

Прибывшие в совхозные политотделы коммунисты столкнулись с проявлениями бесхозяйственности, неудовлетворительной трудовой дисциплиной, низкими производственными показателями. Вина за недостатки, многие из которых имели объективный характер, была возложена на «пролезшие» в совхозы «классово-чуждые элементы». В связи с этим основные усилия политотделов направлялись на «чистку» совхозов.

Так, политотдел Павловского зерносовхоза «вычистил» с предприятия 177 чел., из них 62 чел. по решению суда приговорили к лишению свободы на срок от 3 до 10 лет. По данным Бийского райкома ВКП(б) в 1933 г. благодаря усилиям политотделов из совхозов исключили 280 чел.²⁶ В Чарышском зерносовхозе «вычистили кулаков 32 чел.». Из партийной организации исключили 6 «кулаков». По неполным данным в 1933 г. политотделы зерносовхозов Западно-Сибирского края выявили около 1,6 тыс. «кулацко-вредительских элементов»²⁷.

В книге, подготовленной по итогам обследования экспедицией Аграрного института Коммунистической академии Черепановского маслосовхоза, содержится следующая информация о подвергнутых чистке работниках. Бригадир Песиков считался в совхозе ударником. «Когда впоследствии политотдел присмотрелся ближе к работе Песикова, то оказалось, что этот бригадир – кулак, в прошлом имевший свою маслобойку и паровую мельницу, проник в совхоз обманным путем под маской середняка и занимался вредительством тихой сапой». Бухгалтер 1-й фермы Ефремов «намерено запутал учет, растратил 200 руб. совхозных денег, ежедневно пьянствовал и вел бешеную пропаганду против политотдела <...> Оказалось, что он сын владельца крупной гостиницы гор. Омска. Во время колчаковщины бежал с Колчаком, служил в колчаковской армии».

«Вором и вредителем оказался Генералов, заведующий складом горючего. Он сознательно запутывал учет расхода горючего и систематически воровал и сбывал его. Он был разоблачен политотделом и оказался сыном кулака, пришедшим в совхоз с целью вредительства и воровства». «Уличенный в воровстве» сторож скотного двора Пуликов «в прошлом был крепким кулаком, имевшим 5 наемных рабочих. Хозяйство Пуликова было раскулачено в 1930 г., но Пуликову вскоре удалось обманным путем проникнуть в ряды совхозных работников». «Чуждые и разложившиеся элементы оказались и в рядах парторганизации совхоза. С приходом политотдела из рядов парторганизации было изгнано 8 лжекоммунистов»²⁸.

В первую очередь политотделы проводили чистку руководящего состава совхозов. Так, в Новосибирском маслотресте в 1933 г. из 25 директоров совхозов заменили 14, в 1934 г. – 9 из 27 руководителей хозяйств. В справке о деятельности политотделов Западно-Сибирского овцеводтреста, направленной в декабре 1934 г. в Политуправление Наркомата совхозов, указывалось, что директора хозяйств не сменились только в пяти из 18 совхозов. В Енисейском и Хакасском совхозах директора сменились по 4 раза. На прежней работе осталось только 11 из 62 управляющих фермами²⁹.

Массовое увольнение руководящих кадров совхозов крайне негативно сказывалось на их управляемости, ухудшало производственные показатели. В связи с этим дирекции трестов неоднократно обращались к политотделам с просьбами отказаться от огульного

²⁴ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 575. Л. 5; Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 854. Л. 151.

²⁵ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973. С. 411.

²⁶ Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов... С. 58; Тепляков А.Г. Институт заместителей начальников политотделов по работе ОГПУ-НКВД в МТС и совхозах Сибири в середине 1930-х гг. // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002. С. 173.

²⁷ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 453. Л. 116; Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму... С. 411.

²⁸ Потапов С., Либкинд А. Черепановский маслосовхоз. М., 1935. С. 41–42.

²⁹ Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири... С. 66.

снятия с работы директоров и специалистов хозяйств, а оказывать им помощь, так как резервные кадры для занятия оказавшихся вакантными должностей отсутствовали. Однако многие начальники политотделов продолжали требовать увольнения руководящих работников совхозов³⁰.

Параллельно с формированием политотделов и развертыванием их деятельности происходила реорганизация партийных организаций совхозов. 7 апреля 1933 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О парткомах совхозов, имеющих политотделы», которое предусматривало упразднение парткомов в тех совхозах, в которых были созданы политотделы. При этом «в целях приближения работы совхозных партийных организаций к производству» в отделениях, машинно-тракторных мастерских и на фермах надлежало организовать партячейки, наделенные уставными правами, а в бригадах и на участках – партгруппы во главе с парторганизатором. В те бригады, в которых партгруппу создать было невозможно в силу малочисленности коммунистов или их отсутствия, политотдел направлял партторгов или уполномоченных. В хозяйствах с количеством членов ВКП(б) не более 20 при невозможности организации уставных ячеек на отделениях, фермах общесовхозные ячейки «во главе с бюро ячейки» сохранялись и передавались в подчинение политотделам³¹.

На политотделы, которые заменили совхозные парткомы, возлагалась задача расстановки партийных кадров. При этом основные усилия направлялись на перевод членов партии из «базовой ячейки центральной усадьбы» в низовые ячейки, увеличение числа членов ВКП(б) непосредственно в отделениях, на фермах и в бригадах. Данная задача была поставлена в вышеупомянутом постановлении ЦК ВКП(б) «О парткомах совхозов, имеющих политотделы»³².

Об итогах проделанной политотделами работы по приближению членов партии и комсомольцев к производству можно судить на примере Черепановского маслосовхоза: «Если до прихода политотдела из 9 бригадиров животноводческих бригад 4 были коммунистами, то в 1934 г. 8 бригадиров – коммунисты и комсомольцы. 3 заведующих фермами – все коммунисты, из 3 зоотехников – 1 комсомолец, из 8 бригадиров полевых бригад – 1 коммунист и 1 комсомолец. В числе 100 доярок – 5 коммунисток, из 20 телятниц – 3 коммунистки и 3 комсомолки, из 36 трактористов – 6 комсомольцев. Из общего состава парторганизации в 51 чел. – 33 работают непосредственно в производстве: на фермах, в бригадах и т.д. Из остальных 15 – 5 чел. работают в политотделе и 2 – в дирекции»³³.

В Прокопьевском зерносовхозе до перестройки партийной структуры функционировало две партячейки. В одну из них входило 69 коммунистов и кандидатов, работавших на центральной усадьбе. Вторая ячейка, которая «обслуживала» пять отделений совхоза, состояла из 27 чел. После получения директив вышестоящих партийных органов на работу в отделения из центральной усадьбы перевели 50 чел., при этом общее число партячеек увеличилось до восьми³⁴.

Помимо расстановки кадров, политотделы занимались организацией их обучения. Организовывались многочисленные курсы и кружки, проводились семинары секретарей партячеек и партторгов, инструктивные совещания. В Черепановском маслосовхозе зимой 1933/34 г. работали три партийные школы, занятия проводились 4 раза в месяц. В летнее время функционировали четыре партшколы в животноводческих бригадах. Зимой 1934/1935 г. была организована работа восьми школ: четырех партийных, одной партийно-комсомольской, трех комсомольских. К занятиям, проводившимся 1 раз в 5 дней, привлекались все коммунисты и кандидаты в члены ВКП(б), все комсомольцы и около 25 чел. из беспартийного актива³⁵. В 18 совхозах Новосибирского маслотреста действовало 8 кружков марксизма-ленинизма, 11 кружков по изучению истории ВКП(б) и др. Партийной

³⁰ Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов... С. 79.

³¹ Партийное строительство. 1933. № 7–8. С. 79; ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 9. Д. 879. Л. 737.

³² Партийное строительство. 1933. № 7–8. С. 79.

³³ Потапов С., Либкинд А. Черепановский маслосовхоз... С. 44.

³⁴ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 453. Л. 92.

³⁵ Потапов С., Либкинд А. Черепановский маслосовхоз... С. 44–45.

учебой было охвачено 1 139 чел., среди обучавшихся беспартийные составляли примерно половину³⁶.

Однако политотделы занимались не только и не столько партийно-массовой работой. Большинство их начальников непосредственно занимались организацией производственного процесса, дублировали и подменяли директоров совхозов, не всегда адекватно вмешивались в хозяйственную и оперативную деятельность администрации и специалистов хозяйств. В качестве примера подобного отношения к выполнению своих задач можно привести решение, принятое на заседании политотдела Павловского зерносовхоза 13 октября 1933 г., на котором рассматривался вопрос об организации ремонта тракторов. Политотдел обязал управляющих «немедленно собрать все неработающие трактора, обеспечить их максимально деталями и отправить в Ц[ентральный]Р[емонтный]П[ункт]», «обеспечить оборудование промывочного цеха не позднее 15 октября, прижигательного цеха – не позднее 1 ноября», «развернуть работу по оборудованию мастерских отделений», «в октябре отремонтировать хотя бы не менее 10 % тракторного парка», а также потребовал «от партячек немедленно развернуть работу по сбору деталей, утиля, лома и стягивания всего инвентаря к ремонтным мастерским»³⁷.

О значительном смещении деятельности политотделов совхозов в сторону решения хозяйственных задач и проблем шла речь на совещаниях работников политотделов совхозов, членов парткомов и парторгов, которые проходили в Западно-Сибирском крае в ноябре 1934 г. в связи с обсуждением директивного письма Политуправления Наркомата совхозов от 20 октября 1934 г., в котором указывалось на необходимость переноса основных усилий работников политотделов с хозяйственной на массово-политическую работу. На совещании, в частности, указывалось, что работники политотдела Баклушевского молочно-мясного совхоза № 166 «до сих пор больше работали по выполнению хозяйственных планов, чем партийных, а работники на местах не осуществляют того партийного руководства в повседневной работе на фермах, которое бы обеспечивало выполнение намеченных планов работы без постоянного присутствия политотдела». Так, на 3-й ферме произошел падеж телят, а специалисты совхоза ничего не предприняли, пока не вмешались в дело работники политотдела, которые дали конкретные указания по исправлению ситуации³⁸.

Подобные подходы к организации работы политотделов нередко вызывали конфликтные ситуации между ними и директорами хозяйств. Так, заместитель начальника политсектора МТС Западно-Сибирского крайземуправления Д.И. Воронин, обследовавший по поручению краевого комитета ВКП(б) совхоз им. Грядинского, в письме секретарю крайкома Р.И. Эйхе от 3 ноября 1934 г. сообщал: «тяжелое положение в зерносовхозе в значительной степени обусловлено ненормальными взаимоотношениями начальника политотдела Лабурды с директором зерносовхоза Коняшкиным. Начальник политотдела считает невозможным работать с Коняшкиным и своими поступками всячески дискредитирует директора, вмешиваясь в хозяйственно-оперативные дела совхоза в ущерб партийно-политической работе. Последнее партийное собрание в конце октября завершило ненормальные отношения начальника политотдела и директора. На этом партийном собрании в своем выступлении Лабурда формулировал обвинения против директора таким образом, что он развалил совхоз, провалил хлебосдачу и вообще не справляется с работой директора». По предложению заместителя начальника политотдела по спецработе Сапегина партийное собрание вынесло директору строгий выговор. По мнению же Воронина, Коняшкин «как директор зерносовхоза из этой группы совхозов один из лучших директоров и поход политотдела против Коняшкина является необоснованным». В связи с этим он предложил отменить решение партсобрания, а начальника политотдела «за дискредитацию директора зерно-

³⁶ Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири... С. 94.

³⁷ ГАНУ. Ф. П-167. Оп. 1. Д. 3. Л. 214.

³⁸ Там же. Ф. П-43. Оп. 5. Д. 953. Л. 1.

совхоза, за подрыв единоначалия, за слабую работу политотдела особенно в период уборочной и хлебосдачи с работы снять и объявить строгий выговор»³⁹.

В Каратузском мясосовхозе конфликт между директором хозяйства Белоножкой и начальником политотдела Красномировым был обоюдным. Директор совхоза оценивал как «подмену хозяйственного руководства» даже распоряжение начальника политотдела кладовщику склада горючего «о заливке бензина в автомашину политотдела». «Политотдел также не понял роли хозяйственного руководства при развертывании своей работы. В течение почти 2-х месяцев директор не был в политотделе и его не вызывали. Политотдел развертывал работу в совхозе помимо директора»⁴⁰.

Заместитель директора Новосибирского Овцеводтреста по политической части Нечаев 5 декабря 1934 г. в докладе о совещании директоров и начальников политотделов, который был адресован начальнику сектора политотделов овцеводческих совхозов Политуправления Наркомата совхозов Амирджаняну, сообщал следующее: «Во взаимоотношениях между директорами и нач[альниками] П[олит]/отд[елов]. проскальзывает такое отношение: мы и вы. Особенно чувствовалось такое положение <...>, если в совхозе какой-либо вывих, то кое-кто из политотдельцев начинал откращиваться, если же есть положительные черты, то считают, что это является результатом их работы. Правда, у некоторых директоров наблюдаются такие настроения: я единоначальник, я сам по себе, а ты (политотдел) сам по себе; я руковожу всецело хозяйством, а ты занимайся партмассовой работой и мне не мешай, нет глубокого сознания единства задач и целей»⁴¹.

В ряде случаев директора совхозов, напротив, стремились переложить свои функции на политотделы. Так, директор Черепановского маслосовхоза Вшивцев «полагал, что с приходом работников политотдела ответственность за хозяйство у директора уменьшается. Тов. Вшивцев в некоторых случаях пытался переложить хозяйственную работу на политотдельцев. Одно время дело даже доходило до того, что тов. Вшивцев предлагал начальнику политотдела поделить хозяйственную работу, чтобы каждый из них отвечал за определенный участок и не вмешивался в работу другого»⁴².

Конфликтные ситуации возникали и внутри политотделов между начальниками и заместителями начальников политотделов по работе ОГПУ. Некоторые заместители начальников отказывались выполнять поручения последних, ссылаясь на то, что они занимаются оперативной работой, заявляя при этом, что они подчиняются только ОГПУ. Начальники политотделов, в свою очередь, могли перегружать своих вторых заместителей партийно-политической работой, игнорируя их чекистские обязанности. В связи с этим ОГПУ, политуправления Наркомзема и Наркомсовхозов 10 июля 1933 г. издали совместный приказ, в соответствии с которым заместители начальников политотделов по линии ОГПУ обязывались «безусловно выполнять все указания и распоряжения начальников политотделов, касающиеся политической и хозяйственной деятельности политотделов». В то же время начальники политотделов не должны были «загружать своих вторых заместителей (по работе ОГПУ) заданиями, идущими в ущерб их основной оперативной работе»⁴³.

В рамках начатой после XVII съезда ВКП(б) перестройки были предприняты меры по реорганизации парторганизаций совхозов. 8 августа ЦК ВКП(б) принял постановление «О совхозной партийной организации», в соответствии с которым при наличии в совхозах 15 и более коммунистов в них должны были избираться партийные комитеты. При этом секретарем парткома одновременно являлся заместитель начальника политотдела по партийно-массовой работе. В отделениях совхозов организатором партийной группы назначался помощник начальника политотдела⁴⁴. Таким образом, заместитель начальника политотдела и помощник начальника политотдела в отделении оказались в положении выборных лиц.

³⁹ ГАНО. Ф. П-175. Оп. 1. Д. 2. Л. 93–95.

⁴⁰ Там же. Д. 256. Л. 95–96.

⁴¹ ГАНО. Ф. П-184. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

⁴² *Потапов С., Либкинд А.* Черепановский маслосовхоз... С. 55.

⁴³ ГАНО. Ф. П-273. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁴⁴ Партийное строительство. 1934. № 17. С. 48.

Они переизбирались ежегодно. Данное решение являлось первым шагом по пути превращения политотделов в обычные партийные органы.

В постановлении бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 20 августа 1934 г. «О совхозных парторганизациях» политотделам совхозов было предложено немедленно избрать партийные комитеты в своих хозяйствах⁴⁵.

К осени 1934 г. политотделы как чрезвычайные органы управления в целом выполнили поставленные перед ними задачи. Социалистический сектор аграрной экономики, включая совхозы, стал работать более устойчиво. В то же время развернувшееся соперничество между райкомами партии и политотделами разрывало единство политического руководства селом⁴⁶. На развитии совхозов негативно сказывались попытки политотделов подменить директорский корпус, установить над ним мелочную опеку.

В связи с этим вопрос о политотделах рассмотрел ноябрьский (1934 г.) пленум ЦК ВКП(б). Давая оценку их деятельности, пленум отметил, что «политотделы как чрезвычайная форма организации, опираясь на силу и авторитет всей партии <...> добились серьезных успехов в деле превращения отсталого участка социалистического строительства – сельского хозяйства – в передовой»⁴⁷. Пленум решил упразднить политотделы МТС, полностью возложив руководство первичными партийными организациями МТС и колхозов на райкомы ВКП(б).

Данное решение не распространялось на политотделы совхозов. Пленум постановил «в совхозах всех видов оставить без изменения систему политотделов»⁴⁸. По мнению А.С. Шевлякова, основной причиной сохранения политотделов в совхозах являлось то, что сдвиги в развитии совхозного производства, достигнутые за 1933–1934 гг., «были весьма незначительными и большинство совхозов оставалось убыточными»⁴⁹. Исследователь также полагает, что «политотделы совхозов находились в ином положении, чем политотделы МТС. Компетенция чрезвычайных органов управления в совхозах распространялась только на территорию этих хозяйств, и они вследствие этого почти не порождали двоецентризма и двоевластия в районах. В силу своего места в системе партийно-государственного руководства политотделы совхозов избежали массовых конфликтов с райкомами ВКП(б), во всяком случае в острых формах»⁵⁰.

Секретарь Западно-Сибирского крайкома большевистской партии Р.И. Эйхе в своем докладе на пленуме крайкома «Об итогах ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)» особо подчеркнул: «Политотделы совхозов остаются. Работники политотделов совхозов должны тщательно продумать и посмотреть, где и как улучшить свою работу. Их обязанность более основательно освоить опыт работы политотделов МТС, воспринять лучшие образцы работы»⁵¹. Эйхе поставил перед политотделами задачу «теснее увязаться с территориальными парторганизациями», что означало фактическую передачу совхозных партийных организаций и самих совхозов под контроль райкомов партии. Реализации данной задачи в значительной степени способствовало разукрупнение совхозов, их превращение в более компактные сельхозпредприятия, находящиеся на территории одного сельского района.

Во второй половине 1930-х гг. политотделы совхозов продолжали работу, направленную на организационно-хозяйственное укрепление совхозного сектора аграрной экономики. После завершения в 1935 г. чистки совхозных кадров и партийных организаций была упразднена должность заместителя начальника политотдела по НКВД. В 1935–1936 гг. в большинстве совхозных политотделов было прекращено издание газет и в результате

⁴⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 578. Л. 206.

⁴⁶ Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. II. С. 637.

⁴⁷ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 6. С. 188.

⁴⁸ Там же. С. 190.

⁴⁹ Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири... С. 172.

⁵⁰ Там же. С. 173.

⁵¹ Советская Сибирь. 1934. 20 дек.

упразднена должность редактора газеты⁵². В результате численность сотрудников политотделов 1930-х гг. сократилась. В конечном итоге политотделы в совхозах были ликвидированы весной 1940 г. В принятом 17 марта этого года постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению работы совхозов Наркомсовхозов» отмечалось, что политотделы выполнили свою задачу и потеряли значение. Соответственно упразднялось политуправление при Наркомсовхозов СССР, а также и политчасти при трестах⁵³.

Таким образом, в качестве приоритетного направления аграрной политики на вторую пятилетку (1933–1937 гг.) определено организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов. В целях повышения эффективности деятельности совхозов, усиления их роли и влияния на селе в 1933 г. было создано принципиально новое звено управления – политотделы, имеющие статус чрезвычайных органов. Политотделы соединяли в себе политические, административные, карательные, хозяйственные и культурно-просветительские функции. На политотделы возлагался широкий круг задач: от обеспечения трудовой дисциплины и своевременного выполнения совхозами планов по сдаче продукции до политического контроля за подбором и расстановкой совхозных кадров и чистки совхозов от «вредительских элементов». В первую очередь политотделы проводили чистку руководящего состава совхозов. Это приводило к массовым увольнениям руководящих кадров совхозов, что негативно сказывалось на управляемости хозяйств, ухудшало производственные показатели. В связи с этим дирекции трестов неоднократно обращались к политотделам с просьбами отказаться от огульного снятия с должности директоров и специалистов хозяйств, а оказывать им помощь, так как резервные кадры для занятия вакантных должностей отсутствовали. Политотделы, заменившие совхозные парткомы, занимались расстановкой партийных кадров и организацией их обучения. В результате активной деятельности политотделов в совхозах значительно расширилась партийная сеть. К началу 1934 г. деятельность многих совхозных политотделов сместилась в сторону решения хозяйственных задач и проблем. Большинство начальников политотделов непосредственно занимались организацией производственного процесса, дублировали и подменяли директоров совхозов, не всегда адекватно вмешивались в хозяйственную и оперативную деятельность администрации и специалистов хозяйств. Данное обстоятельство порождало конфликты между начальниками политотделов и директорами совхозов.

В результате работы политотделов к осени 1934 г. социалистический сектор аграрной экономики, включая совхозы, стал работать более устойчиво, но в то же время на развитии совхозов негативно сказывались попытки политотделов функционально подменить директорский корпус и установить над ним мелочную опеку. В конце 1934 г. перед политотделами совхозов была поставлена задача «теснее увязаться с территориальными парторганизациями», что означало фактическую передачу совхозных партийных организаций и самих совхозов под контроль райкомов партии.

Во второй половине 1930-х гг. политотделы совхозов продолжали работу, направленную на организационно-хозяйственное укрепление совхозного сектора аграрной экономики, вплоть до их ликвидации весной 1940 г.

Литература

Барынькин И.В. Партийное руководство строительством зерновых совхозов Западной Сибири в годы первой и второй пятилеток (1928–1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984. 224 с.

Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1973. 516 с.

Папков С.А. Обыкновенный террор: политика сталинизма в Сибири. М.: РОССПЭН, 2012. 440 с.

⁵² Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов... С. 211–212.

⁵³ СП СССР. 1940. № 6. Ст. 171.

Потанов С., Либкинд А. Черепановский маслосовхоз. М.; Л.: Сельхозгиз, 1935. 207 с.

Тепляков А.Г. Институт заместителей начальников политотделов по работе ОГПУ-НКВД в МТС и совхозах Сибири в середине 1930-х гг. // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 173–185.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы / ред. совет: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 3: Конец 1930–1933. 1008 с.

Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. Т. II. С. 636–637.

Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов: чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы. Томск: ТГУ, 2000. 225 с.

Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири. Чрезвычайные органы ВКП(б) в политическом и социокультурном пространстве советской деревни (1930-е гг.). Томск: ТГУ, 2007. 216 с.

References

Baryn'kin, I.V. (1984). *Partiynoe rukovodstvo stroitel'stvom zernovykh sovkhovov Zapadnoy Sibiri v gody pervoy i vtoroy pyatiletok (1928–1937 gg.)* [Party Leadership in the Construction of Grain State Farms in Western Siberia during the First and Second Five-Year Periods (1928–1937)], Cand. hist. sci. diss. Novosibirsk. 224 p.

Danilov, V., Manning, R., Viola, L. (Eds.). (2001). *Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. Dokumenty i materialy* [The Tragedy of the Soviet Village. Collectivization and Dekulakization. Documents and Materials]. Moscow, ROSSPEN. 1008 p.

Gushchin, N.Ya. (1973). *Sibirskaya derevnya na puti k sotsializmu (Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie sibirskoy derevni v gody sotsialisticheskoy rekonstruktsii narodnogo hozyaystva. 1926–1937 gg.)* [The Siberian Village on the Road to Socialism (Socio-Economic Development of the Siberian Village during the Years of Socialist Reconstruction of the National Economy in 1926–1937)]. Novosibirsk, Nauka. 516 p.

Papkov, S.A. (2012). *Obyknovennyy terror: politika stalinizma v Sibiri* [Ordinary Terror: The Policy of Stalinism in Siberia]. Moscow, ROSSPEN. 440 p.

Potapov, S., Libkind, A. (1935). *Cherepanovskiy maslosovkhoz* [Dairy Farm of Cherepanovo]. Moscow, Leningrad, Sel'khozgiz. 207 p.

Shevlyakov, A.S. (2000). *Politotdely MTS i sovkhovov: chrezvychaynye partiyno-gosudarstvennyye organy upravleniya v sel'skom khozyaystve Zapadnoy Sibiri v 1930-e gody* [Political Departments of MTS and State Farms: Extraordinary State and Party Authorities in the Agriculture of Western Siberia in the 1930s]. Tomsk, TGU. 225 p.

Shevlyakov, A.S. (2007). *Stalinskie politotdely v Sibiri. Chrezvychaynye organy VKP(b) v politicheskom i sotsiokul'turnom prostranstve sovetskoy derevni (1930-e gg.)* [Stalinist Political Departments in Siberia. Extraordinary Authorities of the VKP(b) in the Political and Socio-Cultural Space of the Soviet Village (1930s)]. Tomsk, TGU. 216 p.

Shevlyakov, A.S. (2009). *Politotdely MTS i sovkhovov* [Political Departments of MTS and State Farms]. In *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk, pp. 636–637.

Tepliyakov, A.G. (2002). *Institut zamestiteley nachal'nikov politotdelov po rabote OGPU-NKVD v MTS i sovkhovakh Sibiri v seredine 1930-kh gg.* [The Institute of Deputy Chiefs of the Political Departments of the OGPU-NKVD in the MTS and State Farms of Siberia in the Mid-1930s]. In *Ural i Sibir' v stalinskoy politike*. Novosibirsk, pp. 173–185.